

Сразу вспомнил свою сельскую учительницу, когда, листая книгу «Мордовской автономии – 95» с уникальными документами, фотоматериалами и артефактами периода становления национальной государственности, увидел картину Федота Васильевича Сычкова «Учительница-мордовка». Будто это – Елена Васильевна Миронова из мокшанского села Лепченка в молодости, перед тем как приехать в татарское село Акчеево, чтобы здесь преподавать русский язык и литературу.

История Мордовского края трубит в трубу Тюшти

Листаю юбилейную книгу в ярко-красной обложке. Да и сама Россия, в чьем сердце уютно расположился мордовский край, – это своеобразная «Красная книга» любимых и оберегаемых ею народов. В их числе – мордовский народ, которому советская Родина 95 лет назад подарила автономию, отдав дань человеческому и историческому достоинству этого древнего народа. Листаю книгу – и слышу голос истории: местами тихий, местами громкий, местами тревожный, а местами надрывный. История Мордовской автономии, судя и по этой книге, и сверкает, и гроыхает, и пылает. Пахнет зерном и молоком; сияет рассветами и закатами; шумит густыми лесами; волнуется красивыми реками и озерами; возвышается грандиозными городскими стройками; новыми домами на месте избышек с соломенными крышами в деревнях; дымится мощными заводами; шелестит учебниками в школах, техникумах и вузах; задушевно и протяжно поет

по-мордовски; пишет жизненно необходимые указы и распоряжения; выпускает пылкие советские газеты, размашисто свидетельствующие о трудовых успехах вдохновленного ею народа. Уходит на войну и возвращается с Великой Победой. Продолжает величественно трубить в древнюю трубу Тюшти – не только в дни горя, но и в дни радости. И держит натруженную руку на своей веками выстраданной Конституции... Вижу уникальные фотографии: вот, например, знаменитый ваятель Степан Эрьзя – живой, настоящий, а не тот, что на официальных фотографиях или даже в бронзе возле музея своего имени в Саранске. А уникальные документы – как будто только что на этих машинописных страницах цветными чернилами поставлены властные подписи, решившие – Мордовской автономии быть! И на эти судьбоносные документы падает красный свет сычковых картин, оживляя пожелтевшие от времени страницы.

И вождь с портрета «радовался» новому урожаю мордвы

А простые люди, которые пахали, сеяли, строили, учили, лечили, сочиняли первые мордовские книги, – будто и сейчас живут своей искренней жизнью, как на старых архивных фотографиях и на картинах Сычкова, озаряющих всю книгу. Вот «Праздник нового урожая»: люди радуются выращенному хлебу.

И Ленин будто светится на портрете среди радости мордовских сельчан, будто тоже радуется новому хлебу вместе с земляками, ведь от мордовского края до Симбирска по планетарным меркам – рукой подать. От картины пахнет яблоками, сотовым медом, вишней и, конечно, свежим хлебом нового урожая.

А «школьница-отличница» из одноименной картины потом непременно станет или педагогом, или врачом, или, очень даже вероятно, агрономом в родном селе – и будет автором новых и новых урожаев на отчей мордовской земле. Вот на этой земле мордовский народ выращивал и сейчас выращивает свободный хлеб – хлеб человеческого достоинства. А началась такая радостная и трудная жизнь мордвы на родине с «вручения акта на вечное бесплатное пользование землей», о чем свидетельствует другая картина Сычкова, размещенная в красной юбилейной книге. И сама история Отечества, к счастью, продолжает писать «Красную книгу» нашего межнационального родства.

Это и моя автономия

В истории Мордовской автономии, конечно же, присутствуют и мои предки – татары этого края. Присутствуют мои родители, которые всю жизнь трудились в колхозе «50 лет СССР» Ельниковского района, а в это хозяйство входили три татарских, три русских, два мордовских села.

Среди них – село Старые Пичингуши: малая родина классика мордовской поэзии Михаила Ильича Безбородова. Здесь, на берегу реки Мокши, он жил и сочинял свои книги на мокшанском языке, непосредственно на земле создавая основы мордовской литературы. Выращивал хлеб, обучал грамоте деревенских детей, заведовал избой-читальней. Безбородов писал: «Я пахарь, хлебороб я настоящий. Всегда с рассветом по утрам встаю. Ничем мое не измеримо счастье – я на мокшанском языке пою». Звонко, во всеуслышанье петь на родном языке народу – голосами своих поэтов – во многом позволила как раз своя, вновь созданная, национальная государственность на родной земле.

Именно своя национальная автономия помогает народу крепнуть, тверже стоять на ногах среди огромной истории человечества, уверенно, с высоко поднятой головой преодолевать свой исторический путь под небесами.

Так и всему многонациональному народу России именно свое сильное, суверенное государство позволяет идти свободной исторической дорогой, с высоко поднятой головой, хотя свою независимость в этом агрессивном мире нередко приходится отстаивать и с оружием в руках. Как и сегодня – сражаясь за свой Донбасс и другие русские земли, отважно стремясь к трудной, но сияющей победе.

А я по своей жизненной дороге будто до сих пор иду в теплых мордовских валенках из овечьей шерсти. Так издавна было принято в нашей округе: мордовские умельцы валяли валенки для татар, а татарские мастера крыли железом крыши мордовских домов.

Среди таких мастеров были и мои предки-жестянщики; потому Мордовская автономия – это и их автономия.

Еще мне вспоминаются зябкие, ветреные дни школьной юности и покачивающаяся на волнах Мокши деревянная лодка, а в лодке – наш перевозчик фронтовик Кузьма Дмитриевич Кирдяшкин. Каждое утро и в дождь, и в холод, и в ясную погоду он ждал нас – школьников из татарского села – на берегу. Было важно, переплывая реку, меньше качать лодку и главное – понимать друг друга без слов. Дело в том, что в старших классах я учился в селе Большие Мордовские Пошаты, с которым село Акчеево разделяет река Мокша, одновременно и объединяющая нас веками...

Нарядные люди

В моей памяти осталась еще одна картина, достойная кисти Сычкова. В дни православных праздников жители Больших Мордовских Пошат, переплыв реку Мокшу на лодках, длинной вереницей, в ярких национальных нарядах, по нашей улице, мимо нашего дома шли в соседнее русское село Каменный Брод, где в те годы была единственная на всю округу действующая православная церковь. Мордва через татарское село несла свой сокровенный праздник. Отчего-то и моя детская душа ощущала неосознанное торжество.

...А молодая, нарядная учительница-мордовка возле деревенского дома среди цветов и подсолнухов, с книгой – будто это моя учительница русского языка и литературы. Она до сих пор, из прошлого века, учит нас радостно любить объединяющую русскую речь,

свою цветущую землю и разумно дорожить многонациональным единством. Среди этого единства каждый народ – как неповторимый цветок в Красной книге. В том числе – мордовский народ, торжественно отметивший недавно 95-летие своей национальной автономии...

Камиль ТАНГАЛЫЧЕВ